

**ЛУЧШИЕ
ВОИНЫ
В ИСТОРИИ**

МИХАИЛ ЕЛИСЕЕВ

**ВОИНЫ
АЛЕКСАНДРА
МАКЕДОНСКОГО**

**МОСКВА
2019**

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
Е51

Елисеев, Михаил Борисович.

Е51 Воины Александра Македонского / Михаил Елисеев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 368 с. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-04-106350-4

2 августа 338 г. до н. э. около небольшого городка Херонея, расположенного в Центральной Греции, на обширной равнине встретились македонская армия под командованием царя Филиппа II и войска антимакедонской коалиции греческих городов-государств. В последовавшей затем битве эллины потерпели сокрушительное поражение. Наступила новая эпоха, связанная с завоевательными походами македонской армии на восток, которые возглавил сын Филиппа II Александр.

За три года воины Александра разгромили крупнейшую державу мира – Персидскую империю, после покорили Среднюю Азию и вторглись в Индию. За 10 лет войн Александр создал мировую империю, простиравшуюся от Греции до Индии.

Что позволило македонцам разгромить лучшие армии мира и покорить всю Ойкумену? Почему после смерти Александра Великого воины его победоносной армии оказались по разные стороны баррикад и сражались друг против друга? Была ли возможность сохранить великую империю Александра Македонского?

На эти и многие другие вопросы дает ответы в своей новой книге Михаил Елисеев.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-04-106350-4

© Елисеев М.Б., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо»

ПРЕДИСЛОВИЕ

2 августа 338 г. до н. э. около небольшого городка Херонея, расположенного в Центральной Греции, на обширной равнине встретились македонская армия под командованием царя Филиппа II и войска антимакедонской коалиции греческих городов-государств. В последовавшей затем битве элины потерпели сокрушительное поражение. Наступила новая эпоха, связанная с завоевательными походами македонской армии на восток. Затем последовали войны диадохов, по итогам которых на обломках империи Александра Македонского образовались новые государства. Несмотря на то что восточные походы Александра занимали важное место в военной истории Македонии, они были лишь одним из её эпизодов. Не меньшее значение имели войны диадохов и противостояние с Римом.

Цель данной работы вполне конкретная — в доступной форме дать краткий обзор структуры и организации македонской армии в IV в. до н. э., рассмотреть наиболее значительные битвы и сражения, в которых наглядно проявились как сильные, так и слабые стороны македонской военной школы. Рассказать не только о победах, но и о поражениях македонян. Исходя из поставленных в работе задач, политическая история Македонии рассматриваться не будет, а ход военных кампаний будет представлен в общих чертах. Главное внимание будет уделено тактике македонян на поле боя. Данная книга является популярной работой, рассчитанной на массового читателя, а не узконаправленной монографией для ограниченного круга специалистов или энциклопедией по военному искусству Александра Великого. Поэтому в ней отсутствует как научный аппарат, так и раз-

бор различных вялотекущих дискуссий, которые долгие годы ведутся по некоторым аспектам проблемы. Я сознательно решил не перегружать книгу ненужными деталями.

Временные рамки данной работы ограничены периодом от создания новой македонской армии Филиппом II до битвы при Ипсе в 301 г. до н. э. Связано это с тем, что многие воины, начав службу при Филиппе, продолжили её при Александре, а затем приняли участие в войнах диадохов. Наглядным примером является история македонских ветеранов, воевавших в корпусе аргираспидов. Воины победоносной армии Александра Великого после смерти своего царя оказались по разные стороны баррикад и сражались друг против друга под знаменами диадохов. В этом была величайшая трагедия не только македонской армии, но и самой Македонии. Походы Александра, войны диадохов и эпигонов, нашествие кельтов привели к тому, что в стране разразилась демографическая катастрофа. Как справедливо заметил Тит Ливий, *«бесперывные войны истребили уже многие поколения македонян»* (XXXIII,3). В конечном итоге именно данный фактор больше всего способствовал поражению Македонского царства в противостоянии с Римской Республикой.

I. АРМИЯ ФИЛИППА II

1. АРМИЯ МАКЕДОНИИ В IV в. до н. э.

Античная Македония располагалась на территории одноименной современной греческой провинции и частично Республики Македония. Исторически страна делилась на две части — Верхнюю Македонию и Нижнюю Македонию. К Нижней Македонии относились плодородные земли приморской области Пиерии, а также области Анфемунт, Грестония, Бисалтия и Мигдония. В состав Верхней Македонии входили Линкестиды, Эордея, Тимфея, Пелагония, Элимиотида и Орестида. В отличие от Нижней Македонии, эти горные регионы не отличались плодородием, поэтому местное население в основном занималось скотоводством. Возможно, именно жителей Верхней Македонии подразумевал Александр Великий, когда во время мятежа в Описе обращался к бунтующим солдатам: *«Филипп застал вас нищими-бродягами; одетые в кожи, пасли вы в горах по несколько штук овец и с трудом оттаивали их от иллирийцев, трибалов и соседей-фракийцев»* (Arr.Anab.IX,9). До правления Филиппа II Верхняя Македония лишь номинально подчинялась царям из династии Аргеадов, что самым негативным образом сказывалось на обороноспособности страны.

На западе Македония граничила с Иллирией, на севере — с дарданами, на северо-востоке и востоке — с землями, населенными фракийскими племенами. На юго-западе и юге соседями Македонии были Эпир и Фессалия, самая северная область Греции. Горные отроги отделяют Нижнюю Македонию от Эллады, поэтому самый короткий путь из одной страны в другую пролегает через Темпейское ущелье. Это узкий проход в горах, по дну которого несет свои воды

Античная Македония. IV в. до н. э.

река Пеней (совр. Пеньос). Около города Гонн в Перребии есть ещё один проход из Фессалии в Верхнюю Македонию, именно этим путем войско персидского царя Ксеркса прошло в Грецию (Herod.VII,173). Во время этой достопамятной войны македоняне сражались на стороне персов, хотя и симпатизировали элинам. По свидетельству Геродота, македонский царь Александр I оказал грекам ряд важных услуг, за что и был удостоен от современников прозвища Филэллин. Что не помешало Александру выдать свою сестру Гигею замуж за знатного перса Бубара. Сын Гигеи и Бубара получил македонское имя Аминта и в дальнейшем проживал на территории Малой Азии в крепости Алабанде. Её пожаловал племяннику Александра персидский царь Ксеркс (Herod.VIII,136). В своём труде Геродот приводит родословную македонского царя Александра I: *«Александр происходит следующим образом. Александр был сын Аминты, Аминта — сын Алкета, отец Алкета был Аероп, отец Аеропа — Филипп, отец Филиппа — Аргей, отец Аргея — Пердикка, тот самый, который приобрел царскую власть. Таково происхождение Александра, сына Аминты»* (VIII,139). «Отец истории» подробно излагает предания, связанные с утверждением в

Македонии династии Тименидов. Но скорее всего эти сведения являются пересказом местных легенд и вряд ли отражают реальное положение дел.

Всё, что нам известно о Македонии, сохранилось в трудах либо греческих, либо римских авторов. Соответственно, они рассматривали не историю Македонии в целом, а лишь её отдельные эпизоды, например, походы Александра Великого. Или же рассказывали о ней в контексте римской, греческой и всеобщей истории, как это присутствует в трудах Фукидида, Тита Ливия и Полибия. Поэтому оценка историками античности деятельности македонских царей не всегда является объективной.

Краткий очерк истории Древней Македонии сделал Фукидид: *«К Македонии принадлежат также линкесты, элимиоты и другие племена внутри материка, которые воевали вместе с македонянами и были подчинены им, хотя каждое племя имело своего царя. Нынешней приморской Македонией овладел прежде всего Александр, отец Пердикки, и предки его Темениды, вышедшие в древности из Аргоса; они воцарились там после того, как одолели в сражении пиериян и вытеснили их из Пиерии; пиерияне поселились потом у подножия Пангея по ту сторону Стримона, где заняли Фагрет и другие местности (и теперь еще береговая полоса под Пангеем, обращенная к морю, называется Пиерийскою бухтою). Из страны, именуемой Боттией, они вытеснили боттиеев, которые живут теперь на границе с халкидянами. В Пеонии македоняне овладели узкою полосой земли вдоль реки Аксия, простирающейся на материке вплоть до Пеллы и моря; по ту сторону Аксия они владеют так называемой Мигдонией до реки Стримона, откуда они вытеснили эдонов. Из нынешней так называемой Зордии македоняне вытеснили зордов, большая часть которых погибла, и лишь немногие из них поселились в окрестностях Фиски. Из Алмопии вытеснены были алмопы. Македоняне покорили своей власти и остальные племена, которыми владеют и по настоящее время; они взяли также Анфемунт, Грестонию, Бисалтию и многие области собственных македонян. Все эти земли носят общее название Македонии»* (II,99).

Македоняне были храбрыми людьми и прирожденными воинами, об этом свидетельствовали некоторые их древние обычаи: *«В Македонии был в старину закон, в силу которого человек, не убивший ни одного неприятеля, должен был подпоясываться недоуздом»* (Arist.Pol. VII,II,6). Но для того, чтобы успешно противостоять внешним вызо-

вам, одной храбрости мало, стране была необходима современная, хорошо вооруженная и обученная армия. Но как раз с этим были проблемы: *«Македонская армия была плохо оснащена и состояла из плохо обученных крестьян, набранных по призыву и не способных противостоять захватчикам»* (97,31). Исключение составляла кавалерия македонских аристократов, заслужившая высокую оценку современников. Например, спартанского полководца Телевтия, брата знаменитого царя Агесилая. Во время похода к Олиффу в рядах его армии находился кавалерийский отряд Дерды, правителя македонской области Элимии, насчитывающий четыре сотни бойцов. Перед боем с олинфянами Телевтий поставил македонян на почетном правом фланге вместе со спартанским отрядом, *«потому что был высокого мнения об этой коннице»* (Xen.Hell.V,2,40).

Военные традиции Македонии подразумевали обязательное присутствие на поле боя царя. В этом плане интересен рассказ Юстина о царе Аэропе I, правившем в VI в. до н. э. и в младенческом возрасте принявшем участие в генеральном сражении: *«... в это время у македонян непрерывно шли войны с фракийцами и иллирийцами. Закалившись в этих боях, точно в ежедневных воинских упражнениях, македоняне внушали своим соседям страх славой о своих бранных подвигах. И вот теперь иллирийцы решили использовать то обстоятельство, что в Македонии царем оказался младенец, и пошли на македонян войной. Когда же македоняне были разбиты в одной битве, они вынесли своего царя в колыбели, поставили ее сзади своей боевой линии и с ожесточением возобновили бой, как бы считая, что они были побеждены потому, что сражались не пред лицом своего царя, а теперь победят, так как их вера укрепит их волю к победе. В то же время владела ими и жалость к ребенку, который, как казалось им, по их вине превратится из царя в пленника, если они будут побеждены. Итак, снова завязав сражение, они в жестоком бою рассеяли иллирийцев и этим доказали своим врагам, что и в предыдущем бою македонянам не мужества не доставало, а царя»* (VII,2). Поэтому нет ничего удивительного в том, что Филипп II и Александр Великий лично водили в бой своих воинов. Недаром знаменитый ритор Исократ в письме к Филиппу выговаривал базилевсу за его излишнее увлечение рукопашными схватками: *«Нет ведь такого человека, который не признал бы, что ты слишком охотно, более чем это подобает царю, подвергаешь себя опасности, что ты больше стремишься снискать себе славу храбреца, чем решать дела*

высшей важности. Но ведь одинаково заслуживает порицания как то, что ты не окажешься более храбрым, чем другие, когда тебя окружают враги, так и то, что ты подвергаешь себя опасности, когда в этом нет необходимости, бросаясь в подобные схватки; причем, если ты и одержишь верх, все же не совершишь тем самым ничего великого, погибнув же, потеряешь вместе с жизнью все существующее благополучие» (II,3).

Некоторое представление о стратегии и тактике македонян дает Фукидид. Во время правления Пердикки II (454–413 гг. до н. э.) началась война между Македонией и фракийским царем Ситалком. В 429 г. до н. э. огромное войско фракийцев вторглось в Македонию и опустошило большую часть страны: *«Ввиду наступающего многочисленного войска вышеупомянутые македоняне, не будучи в состоянии обороняться, удалились в естественные и искусственные укрепления, бывшие в их стране. В то время число укреплений было невелико; только впоследствии сын Пердикки Архелай, сделавшись царем, соорудил нынешние укрепления в Македонии, проложил прямые дороги, привел все в порядок, в особенности военное дело, улучшил конницу, вооружение и прочие военные приспособления. Он сделал больше, нежели все предшествовавшие ему восемь царей вместе. Фракийское войско раньше всего вторглось из Добера в прежние владения Филиппа, силою взяло Идомену; Гортиния же, Аталанта и несколько других пунктов сдались по соглашению, присоединившись к Ситалку из дружбы к сыну Филиппа Аминте, находившемуся тут же. Фракияне осадили также Европ, но не могли взять его. Потом они продолжали путь в остальную часть Македонии влево от Пеллы и Кирра. Дальше этих пунктов, до Боттиев и Пиерии, они не дошли, но стали опустошать Мигдонию, Грестонию и Анфемунт. Что касается македонян, то они и не думали выступить против неприятеля с пехотой, а присоединили к своей коннице материковых союзников и, каждый раз действуя с небольшим числом воинов против множества неприятелей, нападали на войско фракиян всюду, где находили это удобным. Где бы конные воины ни нападали, никто не выдерживал натиска храбрых и защищенных броней всадников; а когда их окружало множество неприятелей, они сами кидались в опасность, так как неприятель превосходил их численностью во много раз; наконец, они стали держать себя спокойно, чувствуя не в силах рисковать против более многочисленного врага» (Thuc. II, 100).* По большому счёту, в сложившейся ситуации у македонян просто не было другого выхода, учитывая плачевное состояние их вооруженных сил. Поэтому обратим внимание на

тактику, выбранную царем Македонии во время вражеского нашествия. Учитывая слабость своей пехоты, Пердикка II рассредоточил её по укрепленным поселениям, сделав в этой кампании ставку на тяжеловооруженную конницу. Как следует из текста Фукидида, македонские всадники были защищены доспехами и хорошо вооружены, что делало их опасными противниками на поле боя. В рукопашных схватках они неизменно одерживали верх над вражескими воинами, и только подавляющее численное превосходство фракийцев позволяло им отражать эти атаки. Македоняне вели против войск Ситалка малую войну, царские кавалеристы действовали как заправские партизаны, нападая на вражеские отряды из засад. Время шло, начались холода, у фракийцев возникли проблемы с продовольствием, а успехи Ситалка были весьма сомнительны. В это время Пердикка II начал с ним переговоры. В итоге правильно выбранная тактика в сочетании с дипломатическими усилиями привели к тому, что фракийцы были вынуждены покинуть Македонию.

Согласно свидетельству Фукидида, македонский царь Архелай (413–399 гг. до н. э.) провел некие военные реформы, но в чём был их смысл, неизвестно. В течение длительного времени правителям Македонии удавалось противостоять агрессии соседей, однако делалось это с большим трудом. Ситуация осложнялась вмешательством ведущих греческих полисов во внутренние дела Македонии, что самым негативным образом сказывалось на положении дел в стране. Во время правления Аминты III (392–369 гг. до н. э.) разразилась ожесточенная война между македонянами и иллирийцами во главе с царем Бардилом. Одновременно начались боевые действия на востоке, где лига греческих городов во главе с Олинфом начала наступление на македонские земли. Дошло до того, что олинфяне захватили столицу Македонии Пеллу. В этой критической ситуации Аминта III обратился за помощью к спартамцам и с их помощью отразил вражеское нападение.

После смерти Аминты царем стал его сын Александр II, однако через год он погиб в результате заговора придворных. После нескольких лет борьбы за власть на троне Македонии закрепился второй сын Аминты, Пердикка III, но в 360–359 гг. до н. э. иллирийцы под командованием царя Бардила разгромили македонскую армию и убили Пердикку (97,41). Его сын, Аминта IV, был ещё слишком мал, чтобы возглавить борьбу с иллирийским нашествием. В этот критический для Македонии момент к власти пришел младший брат Пердикки

Пелла – столица Древней Македонии. Фото А. Великанова

Филипп, сначала правивший как регент при малолетнем племяннике, но затем провозглашенный царем.

При жизни братьев Филипп в течение некоторого времени был отстранен от государственных дел, поскольку был отправлен заложником в Фивы, сильнейший полис Эллады. Пребывание в этом городе явно пошло царевичу на пользу: *«... он пробыл три года в качестве заложника в Фивах; в этом городе, где господствовала древняя суровость нравов, в доме величайшего философа и полководца Эпаминонда он еще мальчиком получил прочные основы воспитания»* (Just.VII,5). Но дело было вовсе не в воспитании, а в том, что молодой человек своими глазами увидел фиванскую военную организацию. Фиванские го-плиты считались лучшими бойцами Греции, а Эпаминонд — величайшим полководцем эпохи.

Оказавшись во главе Македонии, Филипп пришел к очень простому и логическому выводу — спасти государство от гибели может только сильная и боеспособная армия, отвечающая всем требованиям эпохи. Македоняне были храбрые люди, но существующая в

стране военная организация безнадежно устарела, поскольку была неспособна обеспечивать её безопасность. И Филипп II практически с чистого листа начал создание вооруженных сил Македонии.

* * *

Согласно македонским традициям, армией командовал царь. Базилевс назначал высших военачальников, в его же компетенции находились командиры среднего звена. На высоких командных должностях служили представители знатных фамилий, здесь наглядным примером служила история Пармениона, друга и соратника Филиппа II. В битвах Парменион обычно командовал левым крылом македонской армии, нередко возглавлял и отдельные корпуса, действовавшие в отрыве от главных сил. Старший сын полководца, Филота, командовал кавалерией гетайров, средний сын, Никанор, возглавлял корпус гипаспистов, зять Кен командовал таксисом фаланги. Но со временем положение дел в армии стало меняться, к началу похода в Среднюю Азию с кланом Пармениона было покончено. После сражения при Гавгамелах Александр за храбрость и распорядительность стал выдвигать на командные посты в пехоте простых солдат.

Высоким положением среди македонских командиров пользовались царские соматофилаки (телохранители), принимавшие участие в военных советах и командовавшие отдельными частями и сводными корпусами армии. Изначально соматофилаков было семь, но к концу похода в Азию Александр увеличил их количество до восьми человек: *«В это время у него было семь телохранителей: Леоннат, сын Антея, Гефестион, сын Аминтора, Лисимах, сын Агафоклея, Аристоний, сын Писея (все родом из Пеллы), Пердикка, сын Оронта, из Орестиды, Птолемей, сын Лага, и Пифон, сын Кратера,— оба из Эордеи. Восьмым прибавился к ним Певкест, прикрывший Александра щитом»* (Arr.Anab.VI,17). Этих царских телохранителей (соматофилаков) не следует путать с воинами из агемы гипаспистов (щитоносцев), охранявших шатер базилевса. Царские щитоносцы оберегали персону монарха на полях сражений, во время похода и при проведении торжественных мероприятий. В битве при Гавгамелах Диодор Сицилийский называет Гефестиона начальником телохранителей (XVII,61), но каких именно телохранителей историк при этом подразумевал и насколько данная информация соответствует действительности, сказать трудно. Александр редко менял соматофилаков, все изменения среди телохранителей были связаны

с чрезвычайными обстоятельствами. Во время боя под Галикарнасом погиб «*Птолемей-телохранитель*» (Arr. Anab. I, 22), в Египте умер соматофилак Арриб. Поэтому царь был вынужден подыскивать замену: «... *телохранителем вместо Арриба он поставил Леонната, сына Онаса: Арриб скончался от болезни*» (Arr. Anab. III, 5). Бывало и так, что соматофилак вызывал неудовольствие базилевса, после чего немедленно следовало суровое наказание: «... *заподозрив Деметрия, одного из телохранителей, в причастии к заговору Филоты, он арестовал его и назначил телохранителем вместо Деметрия Птолемея, сына Лага*» (Arr. Anab. III, 27). Отвечать за безопасность базилевса мог только человек, пользовавшийся исключительным доверием царя.

В Македонии существовала целая система подготовки командных кадров для армии: «*Еще Филиппом было заведено, чтобы сыновья знатных македонцев, вошедшие в юношеский возраст, набирались для услуг царю; им поручали прислуживать царю и стоять на страже, когда он спит. Когда царь собирался выезжать, они приводили ему лошадь из конюшни, подсаживали его по персидскому обычаю, принимали участие в охотничьих состязаниях*» (Arr. Anab. IV, 13). Курций Руф конкретно указывает, что для македонской знати «*это начало службы и повышения для будущих больших начальников и вождей*» (V, 1). Однако за провинности и нарушение дисциплины молодых людей ожидало жестокое наказание, царь мог приказать высечь виноватого «пажа» на глазах у товарищей и отнять у него лошадь (IV, 13).

Для решения текущих вопросов, касающихся жизни армии, существовала царская походная канцелярия. При Филиппе II и Александре Великом канцелярией руководил грек Эвмен родом из города Кардии на Херсонесе Фракийском. Эвмен имел большое влияние в армейской верхушке, «*пользовался почетом наравне с ближайшими товарищами и друзьями царя, а впоследствии, в индийском походе, был назначен полководцем с правом самостоятельного командования*» (Plut. Eum. I, 1). Как это ни парадоксально, но во время войн диадохов именно царский секретарь проявит себя самым талантливым военачальником среди полководцев Александра Великого.

* * *

Основой боевого порядка новой армии Филиппа II была фаланга сарисс, комплектовавшаяся по территориальному принципу из крестьян и пастухов Верхней и Нижней Македонии. Нам известны по-